

-С котом я быстро разобрался,-продолжал Шапкин,-объяснил ему, где и как я его видел, и где его место, и как его маму тридцать три шахтёра вперегрёб использовали. Он сразу понял: "Прочитал. Спасибо. Кот из Лукоморья"-говорит. И больше не выражался. Песни пел, бывало, но вполне приятно. С русалкой сложнее оказалось-попробовал с ней поговорить, а она только рот разевает, и глазами хлопает, и молчит. -Погоди, погоди, Владимир Ильич, так получается, что мне кот правду сказал, про русалку? Что ты её завялил?-опять не выдержал Гурьянов.

-Ну да, а что?-не понял Шапкин.

-Так русалка же!-возопил Гурьянов, и поёжился, вспомнив водолалу для водолала.

-Так ты что же, думаешь, что русалка-человек? Нет и нет!-ответил Шапкин,-это всё миф. На самом деле, русалка-рыба. Двоякодышащая, вроде рогозуба. Я сначала тоже с ней, как с человеком, а потом смотрю-рыба. Волосы-чешуя видоизменённая, на шее сзади-жабры, руки-плавники удлинённые, лицо-морда рыбья, только вперёд скошена, и дура дурой. Ходить не умеет, сидит на ветке, и всё. Они с котом у меня десять дней тут на дубе жили, и каждый день мне для русалки по пятнадцать вёдер воды таскать приходилось. Только займусь чем-нибудь, как кот прибегает, и орёт: "Давай воду, русалка пересыхает!". Я ему-таскай сам, а он в ответ-мне не положено, я древнее мистическое животное, кот учёный, и вообще хатунь мадан. Так меня это всё достало, а тут ещё и еды дефицит был. Взял я дубинку потяжелее, стащил её с ветки за хвост и, как осетровых глушат-по башке сзади. Даже хвостом не дёрнула. Стал разделывать-точно, рыба. Анатомия рыбья, мозга нет-четыре нервных узла срослись, голосовые связки отсутствуют, и скелет рыбий. Он у меня в подвале хранится, я экспонат из него сделал. А икры чёрной из неё было-почти восемь килограммов!

-А титьки были?-поинтересовался Гурьянов.

-Были. Только это у неё резервуары для воды, как горбы у верблюдов. Я эту рыбищу и тушил, и жарил, и уху из неё варил, и завялил много-вкуснейшее мясо оказалось, от осетрины не отличишь. Кот сначала истерику устроил, потом успокоился, и сам жрал-аж за ушами пицало. Но, обиду затаил-похоже, у него на эту рыбу

свои виды были. И вот, на двадцатый день, ночью, дуб выкопался, и они вместе с котом ушли. У нас два алконавта недалеко жили, они ночью за самогонкой ползли, увидели, как дуб по улице идёт, а на нём

котище песни распевает-перепугались так, что на две недели пить бросили. Потом, кто-то из их компашки, не то терапевт, не то психиатр спившийся, им сказал, что если двое одинаковую галлюцинацию видят, то это не галлюцинация, и они опять насмерть запили. А кот с дубом, видишь, под Мытищами прижились.